

Как видим, в данном предложении два приложения, одно выраженное именным словосочетанием, другое – абсолютной конструкцией, которая в данном случае, действуя на принципах «параллелизма», раскрывает сущность двух слов, упомянутых в основном предложении – Emerald и Hyacinth, без чего невозможна была бы дальнейшая коммуникация. Ведь при чтении газеты или прослушивании радио-/телепередач, у человека нет возможности воспользоваться справочной литературой и навести справки о незнакомом предмете, упомянутом в заметке. Следовательно, чтобы произошло адекватное понимание передаваемого в тексте содержания необходимо обеспечить читателя всей (или максимально приближенной ко всей) информацией относительно моментов, рассматриваемых в рамках этого текста. И именно абсолютная конструкция дает читающему/слушающему все, что нужно ему для понимания смысла прочитанного/уиденного как говорится «здесь и сейчас».

Таким образом, отмечая высокую частотность употребления абсолютной конструкции в текстах разных стилей в рамках тенденции номинализации, можно заключить, что эта конструкция является одним из структурирующих элементов публицистических текстов. Однако при этом упомянутая конструкция обнаруживает заметное сужение своего структурного и функционального ассортимента.

Библиография

1. Глушак Т.С., Паремская Д.А., Балакирев В.Ф. Об именном характере научного и газетно-публицистического стилей //Функциональные стили и преподавание иностранных языков. – М.: Наука, 1982.
2. Коваленко В.Е. Роль именных компонентов в развитии предикативной сущности предложения в современном английском языке: Автореф. дисс. ... доктора филол. наук. – Л., 1969.
3. Серкина О.В. Функционально-семантические аспекты рассмотрения абсолютной конструкции в современном английском языке: Дисс. ... канд. филол. наук. – Белгород, 2000.
4. Potter S/ Essays on English Usage. (2nd ed.) – N.Y.: Oxford Univ. Press, 1963.

ВЛИЯНИЕ КОНТЕКСТА НА АКТУАЛИЗАЦИЮ ЗНАЧЕНИЯ ГЛАГОЛОВ МЕНТАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ TO THINK, TO KNOW, TO SUPPOSE

С.Н.Тимофеева

Белгородский госуниверситет

Проблема семантики и структуры глаголов ментальной деятельности, как в общетеоретическом, так и в практическом отношении очень актуальна в современном языкознании и лингвистике.

В лингвистической литературе встречается много терминов для номинации данного подкласса глаголов: когнитивные, эпистемические, глаголы внутреннего состояния, предикаты пропозиционального отношения. Мы будем использовать термин – глаголы ментальной деятельности. К ним относятся to consider, to believe, to feel, to remember и др.

Целью настоящей статьи является выявление и анализ специфических особенностей глаголов ментальной деятельности в современном английском языке. При рассмотрении лингвистической литературы по вопросам английского глагола в общем и глаголов ментальной деятельности в частности нами были выявлены их семантические и лексические особенности, проблемы валентности, а также проанализированы основные проблемы, касающиеся синтаксической структуры английского предложения, и тех его типов, в составе которых исследуемые глаголы употребляются наиболее часто.

Проанализированный теоретический материал позволяет нам сделать вывод о том, что исследование глаголов ментальной деятельности, непосредственно влияющих на истинностное значение зависимого суждения, имеет давнюю традицию. В ее развитии большую роль сыграло учение о модусе и диктуме в логике схоластов, а позднее концепция Декарта, четко разделившего познавательную способность, порождающую суждение и способность выбирать утверждение и отрицание. Глаголы данного подкласса привлекли к себе внимание философов, а вопросы, что есть знание и мнение являются центральными для эпистемологии. Проблематика употребления глаголов ментальной деятельности стала языковой сравнительно недавно. Необходимо отметить, что глаголы ментальной деятельности рассматривались учеными с различных позиций. Так, Г.В.Герасимова анализирует данные глаголы в системе их лексико-семантических вариантов, М.А.Дмитровская ограничивается их сопоставительным рассмотрением. А.А.Зализняк подходит к их рассмотрению с точки зрения семантики. Однако, несмотря на то, что глаголы ментальной деятельности рассматривались многими учеными как отечественными, так и зарубежными, мы пришли к выводу, что данный подкласс глаголов представляет широкое поле для проведения лингвистических исследований.

Глагол, являясь признаковой частью речи, передаст признак, как обязательно протекающий в каком-то временном отрезке. Выполняя предикативную функцию в предложении, глагол-предикат, как лексическая единица, реализует свое категориальное значение, складывающееся с учетом семантических, синтаксических и прагматических смыслов, выступающих в комплексе.

Семантические свойства глагола являются существенными для понимания смысловой стороны предложения, т.е. они актуализируют и конкретизируют лексическое значение глагола. Говоря о синтагматических особенностях глагола, целесообразно отметить, что они проявляются через окружение глагола. Отсутствие или наличие зависимого от глагола окружения, его структурная факультативность и обязательность, факторы их определяющие, - все это в совокупности формирует синтагматический образ глагола. В предложении глагол является центром, к которому присоединяются актанты, непосредственно подчиненные глаголу, и сирконстанты – элементы, выражающие обстоятельства протекания действия.

Проанализировав существующие в английском языке типы предложений, мы пришли к выводу, что глаголы ментальной деятельности употребля-

ются во всех из них, причем полисемия глагола снимается только в контексте, поскольку актуализируется его конкретное значение.

Непосредственно при рассмотрении подкласса глаголов ментальной деятельности мы проанализировали семантические и структурные особенности построений с глаголами данного подкласса. Глаголы ментальной деятельности обозначают результат мыслительной деятельности, формирование заключения, предвидения, осмысления информации, верование и др.

При анализе фактического материала, было установлено, что данные глаголы относятся к подклассу глаголов с одной обязательной правосторонней валентностью (Мухин, 1987: 60). Гиперсемой данных глаголов является сема МНЕНИЕ / в словарных дефинициях это значение в основном выявляется в формулировках 'be of the opinion', 'form an opinion about'. Анализируемые глаголы являются полисемичными, однако в предложении значение конкретизируется. Так, глагол know в своем лексико-семантическом варианте₁ (ЛСВ₁) имеет значение 'have in the mind as the result of experience or of being informed, or because one has learnt.'

Глагол think в своем ЛСВ₁, как правило, имеет значение 'consider, to be of the opinion.' Глагол suppose в своем ЛСВ₃ актуализирует значение 'take for granted, presume, assume in default of knowledge.'

Однако значение глаголов think, know, suppose нельзя описать как обобщение множества каких-то конкретных актов знания/полагания. Поэтому, целесообразно обратиться к дистрибутивным и трансформационным характеристикам данных глаголов. Прежде всего, отметим, что в предложении с глаголами ментальной деятельности позиция слева от глагола-предиката всегда заполнена существительным, называющим лицо, или его субститутом — личным местоимением. Так как мыслительная деятельность присуща только живым существам, а именно человеку, то субъект действия всегда одушевленное существительное. "Manny Goodman knew less than he thought" (L.Orde, Herritage). "We know for fact that the union uses intimidation and violence" (L.Orde, Herritage). При анализе глагола know было установлено, что его правая позиция может быть заполнена существительным, называющим лицо или его субститутом, при этом глагол способен актуализировать значение "быть знакомым; знать кого-либо лично." "Just listen, I've known him longer than you" (L.Orde, Herritage). "She saw a boy. She knew him from school" (E.Prighton, The Princess of Poor Street). "Joe scarcely knew Christine" (L.Mendew, Emmerdale Farm).

При расширении модели за счет существительного с предлогом глагол know приобретает значение "узнавать, опознавать по каким-то признакам." "She knew him by the voice."

В модели, где за глаголом ментальной деятельности следует прямое дополнение, реализуется его значение 'знать кого-либо, т.е. понимать натуру, характер'. "They seemed to know each other well and Leah began to feel little better" (L.Orde, Herritage). "They exchanged words for they knew each other well" (E.Prighton, The Princess of Poor Street).

В вопросительных и отрицательных трансформах модели NVN, где N – существительное, а V – глагол, происходит реализация значения ‘помнить’. “I’ve never known it so empty on Friday night” (E.Prighton, The Princess of Poor Street). “She had never known there to be a secret between them before” (E.Prighton, The Princess of Poor Street).

В случае, когда существительное в пропозиции неодушевленное, глагол употребляется в значении ‘знать, быть в курсе дела’. “Sue did not pay any attention to Miss Elvin’s ill humour; she knew the cause of it” (E.Prighton, The Princess of Poor Street).

Значение ‘познать, испытать, пережить’ глагол know реализует, когда в его правом окружении стоит абстрактное существительное типа *poverty, sorrow, trouble*: “You don’t know the value of money” или существительное времени, такое как: *days, hours* и т.д.: “She knew the long hours of waiting.”

В структурах с индикаторами ‘actually’, ‘for certain’ очевидно, что пропозиция, выраженная N, обладает достоверной информацией о чем-либо, ком-либо, выраженной в правой пропозиции. “I actually knew the week before last but I didn’t want to tell anyone” (E.Prighton, The Princess of Poor Street).

Когда глагол know включен в пассивную структуру, он передает значение “быть известным”. “Henry had been known to keep an eye on Joe” (L.Mendew, Emmerdale Farm).

Вводные предложения с глаголом know не имеют описательной направленности, не указывают на процесс или его характер. Роль глагола – ориентировать слушающего на правильную оценку высказывания. “It’s wrong, you know, the way we all take up attitudes over that kind of thing” (L.Mendew, Emmerdale Farm). “I don’t approve of killing, you know” (L.Orde, Herritage).

Обращаясь к анализу глагола to think, отметим, что данный глагол определяет понятие «мнение». Сочетаясь с выражениями такого характера, как ‘с усилием, с радостью, с горечью’, глагол think актуализирует значение многократности процесса или действия. “Mary thought sadly of those still idle” (E.Prighton, The Princess of Poor Street). “He thought jealousy of how flashy Ken had become of late ...” (E.Prighton, The Princess of Poor Street).

Глагол think часто сочетается с модальными глаголами в значении вероятности осуществления действия или логической необходимости выполнения действия. “He had to think for a couple of seconds.” “I should think about it again”, - Manny said” (L.Orde, Herritage).

В отличие от глаголов со значением состояния или отдельного действия рассматриваемый глагол может образовывать сочетания с выражением *used to*, что свидетельствует, на наш взгляд, о том, что его денотаты не занимают определенного отрезка на оси времени. “I used to think so. I’m not so sure now” (B.Show, Saint John).

Употребление глагола think в высказываниях, соответствующих по смыслу русским предложениям со словом ‘вообще-то’, свидетельствует о том, что данный глагол не показывает непрерывную длительность его дено-

татов в течение тех отрезков времени, с которыми он соотносится. При сочетании глагола с предлогами *of, about* он имеет значение 'думать о', причем последующее *N* в структуре *NVN* может быть как одушевленным, так и неодушевленным. "George thought of the paint factory which had employed him all his working life" (E.Prighton, *The Princess of Poor Street*).

На основании рассмотренных примеров отметим, что при построении семантического представления глаголов ментальной деятельности think и know за основы были взяты существующие интерпретации понятий мнения и знания: полагание, уверенность, вероятность, предвидение или оценка. Толкование значения моделей "Я думаю, что ...", "Я знаю, что ..." предполагает их определенную близость к моделям типа "У меня есть понятие, представление" и т.п. Между ними, однако, нет полного тождества. В значение рассматриваемых глаголов входит не только информация о наличии суждения, знания и т.д., но и информация о факте их образования.

Исходя из собранного фактического материала, мы пришли к выводу о том, что среди анализируемых глаголов ментальной деятельности suppose наименее частотным. Отметим, что глагол suppose довольно часто сочетается с местоимениями, как правило, в сложном предложении с бессоюзной связью-примыканием. При этом глагол склонен актуализировать значение 'полагать, предполагать' во всех типах предложений. "I suppose you saw the advertisement" (B. Kingston. *Two Silver Crosses*). "I suppose they are still sending letters across the channel" (B. Kingston. *Two Silver Crosses*). Как видно из примеров, субъект не обладает точным знанием или уверенностью в информации, выраженной в пропозиции. В различных ситуациях, в зависимости от контекста, глагол suppose может актуализировать такие значения как: думать и надеяться. "I suppose you are right" – she said" (L.Orde, *Herritage*).

Пропозиция, вводимая глаголом suppose, может присоединяться местоимением или неодушевленным существительным. В данных структурах глагол передает свое прямое значение 'полагать'. Такое значение глагол suppose приобретает во всех типах предложений, диалогических единствах эллиптического характера, вводных предложениях и т.д. " – Would you have done it in the same situation? – Suppose not" (L.Orde, *Herritage*). "What d'you suppose he lives on?" (L.Mendew, *Emmerdale Farm*).

Нами были отмечены случаи, когда, сочетаясь с актантом с левой стороны, выраженным инфинитивом с частицей *to*, глагол suppose, как правило, употребляется в пассивной диатезе. В данных случаях конкретизируется значение 'предполагается, что', близкое по смыслу к 'должен'. Однако субъект такого действия не выражен, как таковой, а лишь имплицирован. "How am I supposed to cook meals?" (B. Kingston. *Two Silver Crosses*). "This was not supposed to happen" (B. Kingston. *Two Silver Crosses*).

При проведении анализа фактического материала нами было обнаружено, что глаголы ментальной деятельности think, know, suppose употребляются преимущественно в виде - временных формах *Indefinite* и *Perfect*.

Неупотребляемость данных глаголов в некоторых из их ЛСВ в Continuous объясняется тем, что данные глаголы не описывают процесс мышления, и действия, обозначаемые ими, не лежат на оси времени, хотя и соотносятся с ней.

Таким образом, исходя из результатов анализа практического иллюстративного материала, можно сделать вывод, что в основе мнения, передаваемого глаголом know, лежит знание, личный опыт, поэтому в суждении, передаваемом с помощью этого глагола, превалирует компонент 'уверенность'.

В основе мнения, эксплицируемого глаголом think, находится умозаключение, как итог общего мнения, а глагол suppose в большинстве случаев актуализирует значение 'полагать', содержащее в себе суждение-мнение о чем-либо.

Подводя итог, отметим, что мы согласны с тем, кто сказал, что в театре образ короля создается не столько поведением самого этого персонажа, сколько тем, как ведут себя по отношению к нему другие действующие лица. Нечто подобное, на наш взгляд, можно сказать и о глаголе. Только в определенном контексте, в специфическом окружении он актуализирует конкретное значение, неразрывно связанное со структурой предложения. Однако следует иметь в виду, что основное отличие между глаголами know, think, suppose заключается в том, какой элемент выносится в коммуникативный фокус. При этом огромное значение играет наличие и характер презумпций, касающихся истинности объекта, вводимом пропозицией.

Библиография

1. Арутюнова Н.Д. Семантические отношения между глаголом и его объектом. – М.: Наука, 1989.
2. Герасимова Г.В. Семантика глагольного предиката. – Тюмень, 1991.
3. Головнева Е.В. Функциональная семантика: пропозициональные структуры и модальность/Отв.ред. Вольф Е.М. – М.: ВШ, 1988.
4. Зализняк А.А. Функциональная семантика предикатов внутреннего состояния: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1985.
5. Шагуновский И.Б. Пропозициональные установки: мнение и воля. М., 1988.
6. Prichard H.A. Knowing and Believing // Knowledge and Belief / Ed. by A. Ph. Griffiths. – Oxford, 1968.

ОБ ОДНОМ СЛУЧАЕ АСИММЕТРИИ В РАМКАХ КАТЕГОРИИ БЫТИЙНОЙ ПРЕДСТАВЛЕННОСТИ

Н.В. Трунова

Барнаульский государственный педуниверситет

Рассмотрение обозначенного в названии статьи вопроса основывается на следующих исходных положениях.

Положение 1. Категорией бытийной представленности именуется (вслед за М.Я. Блохом [Блох]) парадигма, формируемая противопоставлением утверждения отрицанию. Данная категория квалифицируется как антро-